

Следственное дело о вооруженном столкновении между духоборами и мусульманами

ЦГИААР

Ф. 183

Оп. 1

Д. 3465

Л. 6-10

Язык: русский

Тип источника: судебный документ

Text

(По наблюдению за производством следствия по делу о столкновении между жителями сел. Славянки с жителями сел. Арыхдам из-за раздела земли на вспашку под пар (июнь-август 1893 г.)).

Выдержки из протокола от 29 июня 1893 г.

Зовут меня Эюб Керим оглы, отроду 50 лет, житель селения Киринанлы, старшина Кедабекского общества, мусульманин, неграмотен, со сторонами родство не имею.

Вчера, около полудня дали мне знать, что духоборы напали на общество Арыхдам, разрушают дома и стреляют в людей. Я тотчас поехал на место происшествия и издали увидел, что толпа духобор разделились на партии, одни стоят на бугре и другие в отсеке возле (...?) домов, где производят выстрелы из ружья в (...?) дома, бьют дубинками мужчин и женщин и ломают двери и окна домов, откуда выбрасывают вещи. Так как духоборов было много, то я из боязни жизни

к ним подходит не смог, и издали стал кричать чтобы они вернулись и не трогали людей, но духоборы не послушались. Тогда я поспешил на завод Кедабек, где дал знать тамошнему уряднику Аветису Балаеву, который со мною поехал на место происшествия, стал упрашивать духобор не стрелять, но духоборы и его не послушались. Скоро после этого приехали туда сам правительственный старшина Славянского общества Павел бек Хидраев, который хотел разогнать духобор, но духоборы и его не стали слушать и продолжали стрелять, разрушать дома,

выбрасывать вещи и бить людей. Все это продолжалось до поступления ночи, когда сами духоборы оставили дома и вернулись назад, а мы силою разогнать их не могли, так как нас было мало. Духоборы сделали нападение за то, что Арыхдамлинцы имеют свои посеы пред домами, а духоборы пришли с плугами и стали вспахивать эту землю как бы свою. Арыхдамлинцы просили не делать этого и за что началась между ними ссора, после чего духоборы бросились в их дома и стали стрелять. Отселек Арыхдам маленький и состоит только из семнадцати домов, так что сами арыхдамлинцы против духобор никакого насилия допустить не могли, так как духобор было много и все они были вооружены. Духоборы убили одного арыхдамлинца – Мусу Багир оглы, по которому нанесли несколько пулевых ран и поранили пулею, дробью, кинжалом и дубиною десять других арыхдамлинцев (перечисляются имена). Кроме того, духоборы нанесли дубиною побои трем женщинам (перечисляются имена) и дубиною поранили голову у одной трехлетней девочки - не знаю чья она дочь и как ее зовут. Сами раненные, которые в состоянии были говорить, указали на этих духобор, которые поименованы в моем рапорте и кроме них указали мне этих духобор арыхдамлинцы Мир Багир Мир Абдулла оглы, Мир Таги Мир Абдулла оглы, Сеид Мелик Сеид Касум оглы и Машади Гусейн Машади Гусейн оглы, у которых разрушили дома. Более объяснить ничего не имею. Неграмотен.

Зовут меня Павел Семенович Хидраев, отроду 34 лет, правительственный старшина Славянского общества, проживаю в сел. Славянка, армяно-григорианского вероисповедания, ...

Вчера в два часа по полудня, славянец С.Попов дал мне знать, что между славянцами и арыхдамлинцами за землю произошли драки, в которых пулею в попу поранили славянца Ориха Ориховича Веригина. Вскоре после того пришли ко мне староста славянского общества Василий Герасимович Озеров и славянец Л.Стрельцев, которые передали тоже самое. Я тотчас выехал на место происшествия с урядником Кязум беком Мамед бек оглы, всадником Каграман беком Мамед бек оглы и находящимся у меня в гостях елисаветпольцем Петром Синоционовым и видель, что пред отсеком Арыхдамлы, пред их самыми домами распахан небольшой кусок земли и там же плуги и скотина славянцев, а сами славянцы разделились на партии, и одна партия от бугорка, а другая в отсеке окружили дом и ломают стену. Я застал на распашах трех раненых татар – Гусейна Джафар оглы, Магомеддина Али оглы и Гасана Байрат Али оглы, по которым были нанесены раны по голове дубиною. Я подошел к дому, окруженному славянцами и уговаривал отходить дальше, но они не послушались и просили отобрать ружья у татар, которые заперлись в этом доме, и вывести их оттуда. В доме этом находились до пятнадцати татар, которые заперлись от духобор, а духобор до тридцати двух людей окружили этот дом ломали стену, чтоб их перебить. Сколько я ни уговорил духобор оставить этот дом, они не послушались и разрушив часть стены стали стрелять из ружей в них. В самом отсеке пред домами были разбросаны вещи татар, частью поломаны и лежал раненный татарин один. На другом бугре стояли до десяти татар, которые хотели открыть стрельбу, но я их удержал и они не стреляли, а ровно никто из татар не стрелял в духобор при мне. Я приказал старосте разогнать духобор, стоящих на бугре, которых было до двадцати пяти, чтобы они удалились в свое селение Славянку, а староста привел их всем (...?) на помощь, чтоб они воодушевили последних, и тогда духоборы настоятельно стали требовать от меня обезоружить татар, запершихся в доме. Я видя, что с духоборами ничего не поделаю, объявил им, что иду в Кедабек дать знать телеграммою Начальству и сел на лошадь. Тогда Николай Арахов крикнул, что нужно убить меня и сам из ружья произвел на меня два

выстрела, когда я находился от него в пятидесяти шагах, а после него еще кто-то произвел еще два выстрела в меня; но не попали. Я поехал в Кедабек, оттуда телеграммою дал знать Приставу Андронникову на Дзегам. На месте происшествия я застал урядника Кедабекского завода Аветиса Балаева со всадником Насибом, инженера завода Шрейдерн и его человека соутенинца Фатали Касум оглы. Славянцы, окружившие дом были: Кондрат Конипинь, Иван Зибин, Николай Арахов, (далее фамилии). Имена этих лиц мною записаны на месте же вчера, когда я прибыл туда. Я сам их всех хорошо знаю. Из этих лиц были вооружены ружьями до семнадцати человек, а остальные были дубинками и страж(...?) обрезом и больше всех Иван Зибин (далее фамилии). Больше всех участия принимали и были главными руководителями Кондрат Копинин (далее фамилии). Больше объяснить ничего не имею. (Подпись).

(Л. 17-23).

1. Зовут меня Имамверди Мамед оглы, отроду 30 лет, житель сел Арыхдам, мусульманин, неграмотен,

Третьего дня утром я проходил по селению и возле дома Гусейна Мамед Али оглы встретил нашего полевого старшину Ширина Джафар оглы, который бежал. Он передал, что пришли духоборы и хотят нас всех убить. Я от испуга заперся в доме Гусейна, а духоборы окружили этот дом и стали разрушать. Когда разрушили, то кто-то дубиною ударил по голове когда я выскочил из комнаты, а когда бежал, то Василий Апифанов произвел выстрел из ружья, заряженного дробью и поранил в бок, потом другой раз стрелял и поранил в руку; за что именно поранили меня я только потом узнал, что духоборы распахали наши посеы против наших домов, а полевые сторожи Ширин и другой Байрам Али Аллахверди оглы стали воспрещать. На что духоборы рассердились и бросились на селение убивать и разгромить, чтобы этим заставить нас переселиться, а им захватить наши земли (...).

2. Пострадавший и раненный Таги Молла Абас оглы (повторил те же показания).

3. Зовут меня Оруджали. Отроду 20 лет, житель сел.Арыхдам, мусульманин, неграмотен.

Третьего дня я приготовлял кизяки в селении и в полдень увидел, что человек десять духобор с ружьями бегут с горки под наши посеы в селение и стреляют. Я от испуга заперся в доме Сеид Алекпера Сеид Касум оглы, где заперся вместе с другими. Духоборы окружили этот дом и стали разрушать. Сначала разрушили одну комнату и мы перешли в другую, потом разрушили эту комнату и мы перешли в последнюю комнату. Но когда разрушили и эту комнату, то стали стрелять в нас. Стрельба продолжалась до самого вечера и вечером Андрей Котельников выстрелом из ружья, заряженного дробью, поранил меня в плечо, а потом Иван Голубов выстрелом из ружья, заряженного дробью, поранил меня в ляшку. Я не знаю за что именно

поранили меня, и только потом узнал, что духоборы распахали наши посеы, и сторожи Ширин и Байрам стали воспрещать. На что духоборы рассердились и бросились на селение убивать и разприбить (?), чтобы этим заставить нас переселиться и им захватить наши земли. (...)

4. Гусейн Байрам Али оглы, раненый, повторил эти показания.

5. Зовут меня Гасан Байрам Али оглы.

Третьего дня утром я во дворе своего дома видел, что наш полевой сторож Ширин Джафар оглы гонит по селению одного духоборского быка; но я его не расспрашивал, так как он был далеко от меня, я подумал, что вероятно он задержал его потраве. Спустя немного времени я прошелся по селению и когда был около дома Гусейна Мамед Али оглы, то видел, что человек тридцать духоборов с ружьями бегут в селение и стреляют. Я от испуга заперся в доме Гусейна и духоборы окружили этот дом и стали разрушать. Когда разрушили, то стали стрелять в меня и Алексей Шведов прямо поранил меня в ногу, когда я был в комнате. Я не знаю за что именно поранили меня, а только потом узнал, что духоборы распахали наши посеы и полевые сторожи Ширин и Байрам Али воспрещали и задержали быков. На что духоборы рассердились и бросились на селение убивать и разприбить (?), чтобы этим заставить нас переселиться, а им захватить наши земли. (...)

(Все остальные свидетели-мужчины (более 30 человек), повторили эти показания, указывая где они сами были, как были ранены и какие убытки они понесли во время этого происшествия).

(Л. 53). Зовут меня Анаханума Мамед кызы, отроду 25 лет, жительница селения Арыхдам, мусульманка, неграмотная, мать девочки Бановши.

Я вдова и с дочерью живу в доме Сеид Алекпера Сеид Касум оглы, который приходится родственником покойному мужу моему. В доме Сеид Алекпера живет еще другая вдова, сестра его Бастия Сеид Касум кызы, а также жил Муса Мир Багир оглы, который засватал дочь Бастия. За два дня до этого происшествия сам Сеид Алекпер Сеид Касум оглы отправился на низменность за пшеницею, а в день того происшествия Муса Мир Багир оглы с утра пошел в огород за селением на работу. В полдень Муса вернулся домой закусить и в это время стали раздаваться выстрелы. Я видела, что бежит наш полевой сторож Ширин Джафар оглы, а за ним гонятся пять-шесть славянцев, которые стреляют из ружья. Ширин Джафар оглы бежал без ружья и при нем я быка не видела, а может быть он оставил быка где-нибудь выше селения. Скоро пришли в наш дом односельцы с ружьями – Сары оглы и Мемиш Адживерди оглы, укрыться от славянцев и за ними пришел Мир Багир Кербалай Мир Аббас оглы узнать где его посынок Муса и не поранен ли он. Славянцы увидели Мир Багира и тотчас направились к нашему дому, а мы заперлись в комнатах. Славянцы стали разрушать заднюю стену дома и кидали в нас большие камни. Кто-то бросил

камень большой, который попал в мою трехлетнюю дочь Бановша Муса кызы в лоб, когда она была у меня на руках и прибил лоб. Я от испуга с дочкою выскочили из комнаты и скрылись, а остальные остались в комнатах. Я не знаю что дальше произошло и ничего не видела больше сама.

(Л. 31). Зовут меня Орих Иванов Веригин, отроду 38 лет, житель сел.Славянки, духоборской секты. Неграмотен.

Дней пять тому назад, в полдник, наше общество до полтораста людей, с плугами утром отправились распахать нашу собственную землю возле селения Арыхдам. Мы все вместе начали распашку от дороги, ведущей в селение до другой проселочной дороги, повыше этой первой дороги и между селением и речкою, где кончается наша граница. Мы распахали этот кусок земли скоро, так как нас было много и стали отпрягать быков для отдыха. В это время подошел к нам арыхдамлинец Мир Багир Кербалай Мир Абдулла оглы и стал требовать, чтобы мы вернулись назад и не распахивали их землю. Мы не трогали чужую землю, а распахали нашу собственную землю, так как у нас остался распахать еще другой кусок земли выше этой проселочной дороги, то мы не стали слушаться и ответили, что будем продолжать распашку нашей земли и по выше проселочной дороги. Тогда Мир Багир отошел от нас, присоединился к кучке людей, до (...?) на татар, которые стояли в посевах своих, недалеко от нас и произвел в нас один выстрел, который поранил меня в ногу. Я раненый упал на землю, а товарищи мои от испуга разбежались. Тогда татары подошли близко и палками стали отгонять наших быков (...) Меня раненого понесли на руках мои товарищи Кондратий Конипин, Иван Зибин, (далее фамилии), и другие, и я сам там же (...) достал пулю с ноги; но в торопях потерял и не помню из какого ружья была эта пуля; также не заметил из какого ружья стрелял Мир Багир. Кто такие были другие татары, которые стояли в кучке, я никого не знаю. Я был ранен около полудня и тотчас верхом на лошади доставил меня домой брат мой Иван. В селении тотчас дали знать нашему правительственному старшине Павел Беку, который приехал ко мне, посмотрел рану, но ничего не спрашивал кто меня поранил и сам я ему ничего не рассказывал. В тот же день позвали фельдшера нашего Захария, который и лечит меня. После поранения меня взяли с места дальше и я видел то, что татары отгоняют по пашне быков (...), но что дальше произошло, я ничего не знаю. Мы их посевов не распахивали и не знаю кто перепахал их посева выше проселочной дороги, где действительно есть у татар свои посева перед домами своими до проселочной дорожки. Более объяснить ничего не имею.

(Показания других духобор, опрошенных по этому протоколу повторяются).

[PS В деле множество разных документов, свидетельских показаний, протоколов допроса, протоколов медицинского осмотра раненых-арыхдамлинцев, протоколов осмотра местности, письма-заявления каждого пострадавшего арыхдамлинца с указанием размеров причиненного им ущерба, рапортов официальных лиц, побывавших на месте происшествия и т.д. Представляет интерес Протокол, написанный

Приставом Андрониковым (армянином), предвзятость которого ощущается по изложению и составлению протокола].

(Л.56-63). Протокол

1893 года июля 3 дня. Я, Полицейский Пристав 3-го участка Елисаветпольского Уезда Князь Андроников, получив рапорт Славянского Правительственного старшины Ходкаева ...о столкновении, произошедшем между обществами селений: Славянки и отселка Арых-Дам Кедабекского общества, 30-го того же июня, прибыв на место происшествия, произвел негласное полицейское дознание, коим выяснилось следующее: между обществами селений Славянки и отселка Арых-Дам приблизительно 7-8 лет, как существует пограничный поземельный спор. Несмотря на то, что между этими двумя тяжущимися сторонами была отведена своевременно землемерами и прочими чиновниками Управления Государственными Имуществами межевая граница и таковая была указана, как славянкам, так и арых-дамцам, но последние, не довольствуясь распределением начальством границ спорного участка, ежегодно вторгались на наделную землю славянцев и насильственным образом совершали распашку. Славянцы, не желая вести борьбу с Арых-Дамцами в 1892 году добровольно, по предложению Агента Управления Государственными Имуществами Мокедлова, по миролюбивой подписке уступили из своей собственной земли Арых-Дамцам участок приблизительно в 15 дес. Дабы лишь прекратить все споры и пререкания, которые в будущем могли бы привести к печальному результату. Не довольствуясь этим Арых-Дамцы, засеяв уступленную славянцами землю, в настоящем году распашали приблизительно до 50 дес. из собственной Славянской земли, засевя её пшеницею, которая уже подходила к жатве. И, не довольствуясь этим самоволием, Арых-Дамцы намеревались распахать и другой соседний участок Славянцев под пар, примыкающий к посевам Арых-Дамцев, находящийся на захваченной у Славянцев земель. Славянцы, узнав об этом порешили воспользоваться своею землею самим и 28-го июня утром выехали почти что целым обществом на пограничную землю, выставив туда до сотни плугов и начали распахать свою пограничную землю. Из самого края границы распашку начал житель славянки Орих Орихов Веригин, при виде которого Арых-Дамцы приблизились и стали препятствовать ему в этом, угрожая, что если он продолжит распашку, то будет убит ими. Орих Веригин, не обращая внимания на их угрозы, продолжал распашку; тогда один из Арых-Дамцев Сеид Мир Багир Сеид Абдулла оглы, по словам Веригина-Орихова произвел в последнего ружейный выстрел, при чем пуля попала ему в правую ногу ниже колена и Орихов тут-же свалился с ног, каковое обстоятельство подтверждает также житель сел.Арых-Дам Байрам Али Молла Аббас оглы. Славянцы при виде Орихова, лежащего раненым и, желая подбежать к нему были встречаны Арых-Дамцами залпом ружейных выстрелов; но все же славянцы успели захватить раненого Орихова и убежать назад. Арых-Дамцы, пользуясь случаем, что славянцы напуганные, убежали, забрали их быков и загнали к себе в отселок. Славянцы, видя явный грабёж со стороны Арых-Дамцев на собственной их земле, воодушевляя друг друга, все члены общества, какие находились там, вооружившись, кто имеющимся при себе оружием, кто дубиной, кто камнем, словом, кто чем папало, погнались за Арых-Дамцами с целью отбить быков. Славянцы догнав Арых-Дамцев, потребовали от них угнанных быков, но не получив удовлетворения, намерились отобрать силой, за что и между ними произошла драка и перестрелка, в каковой были поранены из Арых-Дамцев: Орудж Али Сафи оглы дробью в правое бедро и в левое надплечье (лопатку), Имамверди Мамед

оглы –картечью в левый бок, в левую руку, в верхнюю губу и палкою в голову, Таги Молла Аббас оглы - палкою же в голову в 4-х местах с переломом кисти левой руки, Магеррам Али оглы - дубиною в голову с признаками побоев на спине, Сеид Мамед Сеид Гусейн оглы - кинжалом в спину, дубиною же в голову, Исмаил Оджахверды оглы - дробью в левую ногу и в кисть левой руки, трехлетняя девочка Бановша Сеид Маси кызы - камнем в лоб, Гюл Санама Мамед кызы - избита палкой. Далее Славянцы пошли по дворам Арых-Дамцев разыскивать угнанных быков своих и при виде запертых саклей и полагая, что быки их спрятаны в них, начали ломать двери и окна, заходить в дома их и рассматривать, и, не находя в них своих быков, стали разбивать и уничтожать домашние их вещи. Славянами разбиты двери и окна, а также разрушена часть стены каменного дома Машади Союна Машади Союн оглы и попорчены находившиеся в нем разные домашние вещи; разбиты также двери и окна дома Сулеймана Оджахверди оглы и попорчены кое-какие домашние вещи, разрушена часть стены и выбито окно дома Машади Имамверди оглы, при чем порезаны находившиеся в доме ковры и паласы. Затем Славянцы забрались к дому Союна Мамед Али оглы с намерением войти во внутрь, но из дома раздался залп ружейных выстрелов, после чего Славянцы бросились на дом, разбили окна и двери, а также разрушив крышу этого дома, начали перестрелку с находившимися в доме лицами и драку с выбегавшими из дома Арых-дамцами. В этой перестрелке и драке поранены; Таги Байрам Али оглы - кинжалом в лоб и палкою в голову, Гасан Байрам Али оглы - пулею в левую ногу, Союн Байрам Али оглы избит дубиной, Орудж Машади Союн оглы - пулею в левую руку, Шарвани Али кызы избита палкою. Из славянцев в этой схватке поранены: Иван Даншин - пулею в правую ногу на вылет, Алексей Маков - в правую руку кинжалом, Филип Шишкин контужен пулею в левое бедро, Алексей Шишкин пулею-же контужен в ухо и избит дубиной, избит также Петр Ипанидин. Во время описанной схватки раздался другой залп ружейных выстрелов в Славянцев из дома Сеид Алекпера Сеид Касум оглы, на каковой залп бросились славянцы и, проломав в четырех местах стену дома, открыли перестрелку в каковой поранили в доме пулею Мусу Мир Багир оглы в кисть правой руки. После получения этой раны Муса выскочил чрез окно на балкон, где и получил вторую пулевую рану в живот спустя несколько минут скончался. Бабушка убитого Мусы – Хайранса Машади Али кызы при виде смерти внука своего бросилась на труп оплакивать и в это время она была избита Славянами.

При осмотре моем оказалось, что часть крыши двух комнат Союна Мамед Али оглы разрушена и на стенах и полу были обнаружены 12 пулевых следов и уничтожены были в этом доме домашние вещи; а также разрушены крыши со стороны задней части стены в четырех местах каменного дома Сеид Алекпера Сеид Касум оглы, состоящего из двух комнат и одного коридора с балконом, обращенных к Западу, с тремя окнами и одною дверью, входяшею в коридор и в одной из этих комнат на полу и на стенах зашитаны до 40 следов от пуль, такие-же следы обнаружены в коридоре и во второй комнате до 30-ти. Во время разгара этой суматохи, узнав о происходящемся Урядник Кедабекского Завода Балаев, прибыл совместно с всадником Насибом Иса оглы, инженером шахты Шредером, согутлинцем Гаджи Ирзой Молла Гасан оглы, нукером Шредера согутлинцем же Ирзой Кули оглы и кечилинцем Джафаром Машади Матан оглы на место из Кедабекского завода и одновременно прибыл туда-же из Славянки местный Правительственный старшина Ходкаев вместе с урядником земской стражи Кязум-беком Агасибекковым. Всадниками Каграман беком Агасибекковым, помощником своим Степаном Озеровым и Елисаветпольцем Петром Мнацакановым, которые застали на месте всадников местной стражи Мехо Латиашвили, Датико Котошвили и Аляса Гаджи Пири оглы, и как правительственный старшина Ходкаев, так и урядник Балаев со своими всадниками и прочей стражей и названными лицами общею силою

старались водворить между духоборцами и татарами тишину, но все их старания ни к какому результату не привели и разъяренная толпа славянцев все же продолжала перестрелку с Арых-Дамцами, так что вся стража и другие лица, прибывшие на место для прекращения беепорядков, во избежание каких-либо несчастий, могущих произойти и с ними, оставили тяжущихся сторон на месте и отправились на Кедабекский завод. По объяснению Правительственного старшины Ходкаева, Славянцы оказали ему послушание и покушались на его жизнь, за то, что, якобы, Ходкаев поддерживал сторону Арых-Дамцев, а не жителей вверенного ему Славянского общества. Свидетели по означенному происшествию Арых-дамцы: Сеид Исмаил Сеид Касум оглы, Машади Союн Мамед Союн оглы, Сулейман Оджахверди оглы, Сеид Алекпер Сеид Касум оглы и Мамед Машади Имамверди оглы при производстве дознания показали, что в начале столкновения между славянами и Арых-Дамцами их не было на месте и они прибыли из низменности, где находились на покосе, лишь вечером в свой отселок, где достали часть домов своих разрушенной, а славянцев застали вооруженной рукой окружающими дом Сеид Алекпера Сеид Касум оглы, производя в дом последняго ружейные выстрелы, в какое время Муса Мир Багир оглы, желая выскочить чрез окно дома, был поранен в двух местах ружейными выстрелами: в руку и в живот и от полученных ран произошла смерть Мусы. Из описанных Арых-Дамских свидетелей: Сеид Исмаил Сеид Касум оглы, Сулейман Оджахверди оглы и Мамед Машади Имамверди оглы, объясняют, что первая рана нанесена Мусе Федором Васильевичем Сьреляевым ...(далее подробно кто кого ранил).

Произведенным мною дознанием выяснилось, что жители отселка Арых-Дам не допускали славянцев распахать их собственную землю, за что и произвели в них выстрел, коим поранили Орих Орихова и угнали их быков, вызванные славянцы на это погнались за Арых-Дамцами, за что и произошло между ними вышеописанное столкновение.

Об изложенном составлен настоящий протокол, который подлежит препровождению на рассмотрение Г. Следователя Славянского Участка, с представлением копий Г.Елисаветпольскому Уездному Начальнику и Участковому Товаришу Прокурору Красовскому.

Подпись.